

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-68-72

УДК 364.4-54(091)(470.344)"1935/1942"
ББК Ч466.4г(2Рос.Чув)6

И.Ю. СЕМЕНОВА

**ВКЛАД ЗАВОЛЖСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА № 2
В ЛИКВИДАЦИЮ БЕСПРИЗОРЩИНЫ В ЧУВАШСКОЙ АССР**

Ключевые слова: *Чувашская АССР, детская беспризорщина, подростковая безнадзорность, сеть учреждений опеки и патроната, сироты, полусироты, трудные подростки, детдом, меры ликвидации беспризорности.*

В постреволюционной России масштабы детской беспризорности и подростковой безнадзорности, ставшие результатом Октября 1917 года, событий Первой мировой и Гражданской войн, разрухи народного хозяйства, безработицы, массового распространения социальных болезней и иных социальных потрясений, вызывали серьезную озабоченность правительства страны. Принимается ряд законодательных актов, создающих правовую и организационную основы для борьбы с социальным злом беспризорщины (создание детской милиции, детских социальных инспекций, комиссий по делам несовершеннолетних, трудовых коммун и лагерей, детских домов, приемников-распределителей, а также появление общественных организаций). Отдельным направлением работы органов власти в данном направлении является массовое строительство детских учреждений опеки и патроната по всей территории страны; в ряде национальных регионов, в том числе в Чувашской АССР, количество детских домов и детских городков частично решило проблему роста беспризорности, но не ликвидировало ее.

Проведенное исследование раскрывает вклад Заволжского дома № 2 Министерства просвещения Чувашской АССР в решении проблем борьбы, предупреждения и ликвидации социального зла беспризорности в Чувашском крае. Своевременные меры по жизнеустройству сирот и полусирот позволили считать Чувашскую АССР регионом, успешно справившимся с государственной задачей ликвидации беспризорности в Советской России.

Революционные события Октября 1917 года, Первая мировая и Гражданская война, голод и мор в Поволжье и иные социальные потрясения, охватившие Россию в начале XX в., привели к сложнейшей социально-экономической ситуации в стране. В тяжелые для экономики отечества времена в первую очередь пострадала социальная сфера, которая стояла на страже интересов женщин и детей, больных и немощных, безработных и иных жителей, т.е. тех, кому нужны государственная помощь и защита в силу трудных жизненных условий, которые сложились по ряду причин и которые они не смогли преодолеть самостоятельно.

Детскую и подростковую беспризорность и безнадзорность, охватившие Советскую Россию в 1920–1930-е гг., можно назвать социальной катастрофой. Советская власть с первых же дней своего существования начала проявлять заботу о детях [3. С. 98]. Правительство страны, понимая масштабы проблемы, принимает ряд законодательных установлений, которые содержали как организационные, так и финансовые механизмы решения проблем беспризорности. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 сентября 1925 г. «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно полезной

деятельности» [6] позволило создавать при детских домах и детских городках различные мастерские как для девочек, так и для мальчиков, в которых воспитанники не только приучались к общественно полезному труду в швейных, обувных, жестяных, скобяных и прочих мастерских, но и приобретали практические навыки для будущей профессии во взрослой жизни.

После принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 23 августа 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» резко увеличиваются темпы строительства детских учреждений опекунов и патроната с ориентиром на количество сирот и полусирот в различных местностях [4]. Органы власти Чувашской АССР также решали вопросы жизнеустройства беспризорников путем размещения их в разных воспитательных учреждениях. Открываются детдома в селе Шихазаны (1923–1928), городах Цивильск (1924–1935), Ядрин (1924–1928), Чебоксары (1926–1934); чуть позднее в Заволжье (1935–1942, 1945–1948). В период ВОВ детдома работали в селе Покровское (1941–1946), в городах Шумерля (1941–1945) и Цивильск (1941–1944); в послевоенный период детдома временно продолжали работать в селах Бичуга-Баишево (1945–1950) и Кладбищи (1950–1955). Правительство Чувашии, обеспокоенное увеличением количества детей с дефектами слуха, речи, умственной отсталости, проблемами опорно-двигательного аппарата, открывает и специализированные воспитательные учреждения (например, в селе Калинино (1979) на 160 мест и в поселке Кугеси (1974) на 215 воспитанников, которые впоследствии становятся интернатами). Как справедливо отмечают исследователи, несмотря на все разнообразие, в системе органов опеки всегда существовали неформальные центры [2. С. 9].

Для выявления общей картины функционирования работы детских воспитательных учреждений Чувашской АССР остановимся чуть подробнее на Заволжском детском доме № 2 Министерства просвещения Чувашской АССР, неопубликованные материалы о котором хранятся в фонде 1390 (одна опись, включающая шестьдесят четыре дела) Государственного исторического архива Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР) [1]. Имеющихся данных конечно недостаточно для детальной оценки работы детдома, но полновесных 64 дела содержат информацию об уставе детдома и правилах внутреннего распорядка [1. Д. 6. Л. 1–15], имеется план производственной и педагогической работы по годам [1. Д. 6. Л. 21–28], отчеты воспитателей [1. Д. 4. Л. 13, 13об., 14об.], требовательные ведомости о начислении и выплате зарплаты педагогическому коллективу и вспомогательному персоналу и иное [1. Д. 3. Л. 2, 2об.]. Нет пофамильного списка воспитанников по годам, но есть цифровая динамика о прибытии и выбытии мальчиков и девочек по возрастам и годам [1. Д. 6. Л. 16].

По данным ГИА ЧР, на момент создания детдома в 1935 г. педагогический персонал состоял из трех человек (заведующий, воспитатель и учитель); имеется докладная с информацией, что уже на следующий год, имея учительские путевки, еще три педагога прибывают в детдом, но соглашаются на оформление воспитателями, так как в штатном расписании нет свободных штатных учительских единиц (Лягина В.Н., Полякова А.Ф., Абакумова В.В.) [1. Д. 3. Л. 1]. Это говорит о стремлении учителей, невзирая на иную оплату труда, служить учительству на благо воспитанников. Требовательные ведомости и авансовые отчеты указывают, что на неполном рабочем дне числился обслуживающий персонал – повариха, прачка, сторож, няня-уборщица и санитарка [1. Д. 3. Л. 2, 2об.].

Здание детдома находилось в ветхом состоянии, подтекала крыша, сломаны створки окон (описание сырости и затхлости в отчетах проверяющих) [1. Д. Л. 33–35об.]; имелись придомовые постройки, небольшой пристрой для хранения инвентаря. Окружал воспитательное учреждение земельный участок; его педагогический персонал и воспитанники использовали по назначению, выращивая для личного потребления картофель, свеклу, морковь, капусту, редьку; имелись яблони и кусты вишни [1. Д. 4. Л. 11, 11об.]. Общественно полезный труд для воспитанников имел сезонный характер. Непродолжительный период силами педагогического коллектива была организована работа швейной и обувной мастерских для удовлетворения личных потребностей.

Из отчетных данных заведующего детдома следовало, что из учебного инвентаря в учебных комнатах имелись парты, стулья (степень износа мебели до 70%); полное отсутствие музыкального инвентаря и гимнастических снарядов для занятий физкультурой, нет музыкальной комнаты и библиотеки; книг не хватало; полное отсутствие учебно-наглядных пособий [1. Д. 6. Л. 7, 7об.]. Мебели в спальне детей немного: шкафы, шкафчики для личных нужд детей, шкаф для посуды.

Отдельно по отчетам заведующего, опираясь на акты наличия обмундирования, можно судить об обеспеченности одеждой и обувью воспитанников. Постельным бельем обеспечивались скудно; оно ремонтировалось самим педагогическим коллективом. Мальчики имели нижнее белье на смену, пиджак, пальто, зимнюю шапку, две пары ботинок по временам года, пару брюк и рубашки; девочки – нижнее белье со сменой, школьные платья, платок, пальто зимнее, шапка, пару ботинок и сапоги. Замену обуви не осуществляли, ремонт проводился силами обслуживающего персонала; одежда также штопалась [1. Д. 4. Л. 10–11об.]. Верхней одежды в общем хватало на всех если нет, носили с заменой; количество пар обуви не пополнялось, иногда приносили жители соседних населенных пунктов.

Воспитанники детдома в помощь приходящей няне-уборщице выполняли работу по содержанию его в чистоте, распределяя между собой обязанности. Дети до 5 лет ввиду малолетства к общественно полезному труду не привлекались; ребята в возрасте от 6 до 12 лет убирали учебные комнаты, воспитанники более старшего возраста содержали в чистоте спальни, коридоры, придомовую территорию; на кухне оказывали помощь поварихе; откликались и на просьбы прачки по замене и сушке чистого постельного белья и нижнего белья воспитанников [1. Д. 4. Л. 13–14об.]. Все трудились слаженно, проблем по трудовой помощи не возникало. В случае ссор воспитатели призывали к труду и перемирию.

Педагогический коллектив осуществлял как учебные, так воспитательные функции. Ежегодно план работы детдома утверждался на Совете детдома; он был очень содержательным по объему: учебная, воспитательная, кружковая, физическая подготовка и труд, работа в мастерских [1. Д. 6. Л. 21–28]. Ежедневно воспитатели отчитывались о проделанной работе, заполняя графы журнала. В случае невыполнения в срок задуманного мероприятия следовало указать причину. В фонде имеется оригинал договора о социалистическом соревновании, проводимом с 6 ноября 1938 г. по 6 ноября 1939 г. между детскими домами республики [1. Д. 3. Л. 1–3об.]. Такое ответственное отношение к процессу воспитания говорило о самоотверженной работе педагогов, которые при загруженности 36 часов в неделю обязаны были выполнять воспитательную, общественно-политическую нагрузку, проводить учебные занятия и занятия по физической культуре по расписанию, организовывать клубную и кружковую работу, детский общественно полезный труд. Оплата такой объемной работы была

весьма скромной: жалование педагогических работников составляло 37 руб. в месяц (из расчета 36 часов в неделю, но у всех была переработка в часах); обслуживающего персонала – 13 руб. (у счетовода месячная зарплата 30 руб.). Тем не менее не только данное воспитательное учреждение находилось в таких сложных условиях, вся республика пыталась вернуться к нормальной жизни.

Проводимые руководством страны меры позволили преодолеть трудности и объявить о полной ликвидации данного социального зла, что отразилось в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [5]. На практике реальная картина дел была куда острее: беспризорность снизилась, но не была ликвидирована. После государственных утверждений о практическом отсутствии проблемы беспризорности последующее финансирование детдомов существенно снизилось; многие из них были закрыты из-за ветхости; иные были преобразованы в детские лагеря, пансионаты или лечебные учреждения; другие были соединены из двух-трех в одно воспитательное учреждение. Органы власти национального региона проводили схожую с центром политику в отношении функционирования детских учреждений опекунов и патроната, однако стремились изыскивать финансы для поддержки имеющихся детских домов и городков, так как проблема сиротства не была полностью решена.

Таким образом, изучение работы Заволжского детского дома № 2 Министерства просвещения Чувашской АССР, жизни его воспитанников показало, что в решении текущих вопросов и проблем он был схож с иными воспитательными учреждениями Чувашского края (Ядринским, Алатырским и Шихазанским детдомами, Цивильским детгородком и др.). При достаточно скудном финансировании небольшой педагогический коллектив все же обеспечивал нормальные условия, приближенные к семейным, для 127 воспитанников.

Литература

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 1390. Оп. 1. Д. 1–64.
2. Дмитриев А.Е., Минеева Е.К. Цивильский детский городок имени В.И. Ленина как неформальный центр системы детских учреждений опеки в Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 9–13.
3. Минеева Е.К., Морозов В.А., Янцева А.С. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (74). С. 97–101.
4. Собрание законодательства СССР. 1926. № 56. Ст. 407.
5. Собрание законодательства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.
6. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 21. Ст. 168.

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры отечественной истории, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Inna Yu. SEMENOVA

CONTRIBUTION OF ZAVOLZHISKY ORPHANAGE № 2 IN ELIMINATING HOMELESSNESS IN THE CHUVASH ASSR

Key words: the Chuvash ASSR, child homelessness, adolescent neglect, a network of guardianship and foster care institutions, orphans, half-orphans, difficult teenagers, an orphanage, measures to eliminate homelessness.

In post-revolutionary Russia, the scale of child homelessness and adolescent neglect, which resulted from October 1917, the events of the First World War and the Civil War, devastation of the national economy, unemployment, the mass spread of social diseases and other social upheavals, caused serious concern to the Government of the country. A number of legislative acts are adopted that create a legal and organizational basis for combating the social evil of homelessness (creation of children's militia, children's social inspections, commissions on juvenile affairs, labor communes and camps, orphanages, remand houses, as well as the emergence of public organizations). A separate area of the authorities' work in this direction is massive organization of child care and foster care institutions throughout the country; in a number of national regions, including the Chuvash ASSR, the number of orphanages and children's towns partially solved the problem of homelessness growth, but did not eliminate it.

The conducted research reveals the contribution of Zavolzhsy House № 2 under the Ministry of Education of the Chuvash ASSR in solving the problems of combating, preventing and eliminating the social evil of homelessness in the Chuvash Region. Timely measures for organizing the life of orphans and semi-orphans made it possible to consider the Chuvash ASSR a region that successfully coped with the state task of eliminating homelessness in the Soviet Russia.

References

1. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi respubliki. Fond 1390. Opis 1. Delo 1–64. [The State Historical Archive of the Chuvash Republic. Archives 1390. Anagraph 1. Document 1–64].
2. Dmitriev A.E., Mineeva E.K. *Tsivil'skii detskii gorodok imeni V.I. Lenina kak neformal'nyit sentr sistemy detskikh uchrezhdenii opeki v Chuvashskoi ASSR* [Tsivilsky children's town named after Lenin as an informal center of the system of child care institutions in the Chuvash ASSR]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 9–13.
3. Mineeva E.K., Morozov V.A., Yantseva A.S. *Puti preodoleniya detskoj besprizornosti v sovetskoi Rossii v 1920-1930-e gody* [Ways to overcome child neglect in Soviet Russia in the 1920s–1930s]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no. 2(74), pp. 97–101.
4. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR* [Collection of USSR legislation], 1926, no. 56, Article 407.
5. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR* [Collection of USSR legislation], 1935, no. 32, Article 252.
6. *Sobranie uzakonenii RSFSR* [Collection of laws of the RSFSR], 1926, no. 21, Article 168.

INNA Yu. SEMENOVA – Post-Graduate Student, Russian History Department; Senior Lecturer of Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Формат цитирования: Семенова И.Ю. Вклад Заволжского детского дома № 2 в ликвидацию беспризорщины в Чувашской АССР // Исторический поиск / Historical Search. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 68–72. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-68-72.